

Классификация подходов к проблеме сознания

Classification of approaches to the problem of consciousness

Добровольская Т.В.

Канд. филос. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Омск
e-mail: dobrovolskayatv@omgmu.ru

Dobrovolskaya T.V.

Candidate Philosophical Sciences, Associate Professor, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Omsk
e-mail: dobrovolskayatv@omgmu.ru

Аннотация

Проблема «сознание и мозг» вот уже более полувека находится в центре внимания философских и научных исканий. Уровень сложности и неисчерпаемости самого проблемного поля обуславливает многообразие позиций и концепций, появившихся за это время. Очевидно, что осветить все имеющиеся теории сознания не представляется возможным. В этом случае продуктивный выход видится в выстраивании «классификационного дерева», позволяющего, во-первых, прояснить концептуальные отличия созданных теорий. Во-вторых, провести предварительные обобщения ряда достаточно близких идей, высказанных из разных областей знания. В связи с этим в статье представлен анализ возможных подходов к классификации теорий сознания, с кратким обзором самих теорий. Попутно продемонстрировано, что, несмотря на элегантность предложенных решений проблемы «сознание-мозг», ни одно из них не выводит нас из концептуальных тупиков.

Ключевые слова: сознание и мозг, психофизическая проблема, дуализм, монизм, субстанциальный дуализм, натуралистический дуализм, психофизический параллелизм, логический бихевиоризм, теория тождества, функционализм.

Abstract

The mind-body problem has been at the center of philosophical and scientific research for over half a century. The complexity and inexhaustibility of this problematic field itself determines the diversity of positions and concepts that have emerged during this time. Clearly, it is impossible to cover all existing theories of consciousness. A productive solution, therefore, seems to lie in constructing a «classification tree», which allows, firstly, to clarify the conceptual differences between the theories. Secondly, to provide preliminary generalizations of a number of fairly similar ideas expressed in various fields of knowledge. In this regard, this article presents an analysis of possible approaches to classifying theories of consciousness, with a brief overview of the theories themselves. It is also demonstrated that, despite the elegance of the proposed solutions to the mind-body problem, none of them leads us out of conceptual dead ends.

Keywords: consciousness and brain, mind-body problem, dualism, monism, substantial dualism, naturalistic dualism, psychophysical parallelism, logical behaviorism, identity theory, functionalism.

Споры, касающиеся природы сознания и возможных подходов к ее описанию, особенно интенсивно продолжающиеся последние полвека, оставляют вопрос познаваемости этого феномена открытым. Проблема сознания многопланова. Ее анализ, помимо уточнения терминологии, предполагает теоретически корректное вычленение основных структурных уровней сознательного опыта и последующее их соотнесение друг с другом. Сюда же относится

и классический вопрос об отношении сознания к мозговым нейрофизиологическим процессам – так называемая психофизическая проблема.

Камнем преткновения в объяснении связи сознания с мозговыми процессами и, шире, – включении его в физическую картину мира, является наличие у сознания весьма специфического и неотъемлемого свойства. Свойство, которое делает его непохожим на остальные феномены реального мира – наличие у него субъективных психических состояний, удостоверяющих факт нашего существования (обозначаемых часто терминами «ментальное», «феноменальное», «субъективный опыт», «квалиа» и др.), иначе говоря, наличие у сознательного опыта некой качественности. Описание того, как мы внутренне ощущаем цвета и звуки, как мы испытываем боль и наслаждение, судя по всему, выходит за рамки точного и объективного языка науки.

Помимо онтологических затруднений имеются не менее сложные и гносеологические затруднения. Сознательный опыт описывается в категориях интенциональности, смысла, ценности, цели, воли, а мозговые процессы – в категориях массы, энергии, электрохимических процессов, пространственных отношений. Возникает задача соотнесения и интеграции в единый концепт двух языков описания и объяснения, не имеющих между собой непосредственных логических связей [1]. Данные онтологические и гносеологические трудности в аналитической философии известны как «провал в объяснении».

Для устранения этого «провала» необходимо дать ответы, по крайней мере, на два следующих вопроса, составляющих суть психофизической проблемы:

1. Как объяснить связь сознания с мозговыми процессами, если первому нельзя приписывать пространственные и иные физические свойства, а вторые ими по необходимости обладают? И почему сознание вообще существует в привязке к этим процессам?

2. Каким образом сознание, которому нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию и др.), способно служить причиной телесных (физических) изменений, способно управлять ими?

Данные вопросы имеют более чем 350-летнюю историю. И с момента их постановки, попыток решения было предпринято множество. Большая часть из них привела к появлению разнообразных теорий сознания. И в последнее время их стало так много, что создается впечатление, будто философия сознания является одной из наиболее разработанных областей знания в науке. Почему так происходит? Ответ очевиден. Сложность феномена сознания и наличие у него множества сущностных особенностей провоцирует возникновение и множества теорий. В них феномен сознания рассматривается только под каким-либо определенным углом зрения, поскольку выделяется какая-то одна основная черта сознательного опыта, и она же гипостазирована.

Столь избыточный и «многоликий» концептуальный корпус по психофизической проблеме (или более широко – проблеме «ментального и физического») окончательно запутывает положение дел и дезориентирует любого исследователя. В связи с этим становится насущным каким-либо образом систематизировать имеющиеся варианты объяснения феномена сознания, сведя их к «классификационному дереву» теорий сознания. Классификация необходима с одной стороны, для прояснения концептуальных отличий созданных теорий и одновременно, для проведения предварительного обобщения ряда достаточно близких идей, высказанных авторами, представляющими разные области знания. С другой, позволяет выявить предмет теорий сознания, необходимый для прояснения сущностных аспектов данного феномена, а также обнаружение общего исследовательского тренда, характерного для конкретно-исторического периода развития науки и философии.

Для построения «классификационного дерева» теорий сознания, вначале необходимо понять, какие вообще возможны варианты соотношения ментального и физического. Очевидно, в первую очередь можно предположить, что не существует либо ментального, либо физического. Обозначим такое предположение как радикальный вариант. Во вторую можно признать существование обоих феноменов, но в этом случае необходимо прояснить, как они соотносятся друг с другом. Либо они онтологически самостоятельны, и тогда надо объяснить,

почему один феномен соответствует другому. Либо одна из этих реальностей производна от другой. Либо, наконец, обе эти реальности – свойства третьей, не обнаруживаемой в опыте.

Первый радикальный вариант является концепцией монизма. Последующие – концепцией дуализма. Эти варианты и задают каркас для построения «классификационного дерева», а именно: имеющиеся теории сознания в целом образуют два основных «ствола» или две магистральные линии – монистическую и дуалистическую – исследования сознательного опыта. А их спецификации, в каждом случае, обобщенно можно свести к трем основным видам. Начнем с дуализма.

Концепция дуализма имеет картезианское происхождение и связана со специфическим представлением о сознании как о чем-то сущностным образом отличным от материи. В дуалистическом подходе можно выделить три его базовые разновидности: субстанциальный дуализм, натуралистический дуализм и психофизический параллелизм.

Согласно *субстанциальному дуализму* психофизическое единство может быть представлено только посредством двух субстанций: физической и ментальной (Р. Декарт). Субстанция – это некое фундаментальное содержимое мира, несводимое к чему-либо еще – то, на что мир делится без остатка. Например, из чего состоит материя? Очевидно, что материя состоит из материи. То же самое можно сказать и в отношении ментальной субстанции – наличие сознания в мире не вызывает сомнений, это неоспоримый факт. И если задастся вопросом, к чему сводится сознание, то ответ очевиден – к самому же сознанию; основой ментального является само ментальное и ни через что иное выразить его невозможно.

Тем самым, субстанциальный дуализм утверждает, что мир состоит из двух фундаментальных субстанций – материи и сознания. Существенным для материи является проявление себя через пространственную протяженность, массу, энергию и прочие физические характеристики. Существенным для сознания – проявление через мысль, волю, ценности. Поскольку они характеризуются качественно разнородными свойствами, то эти субстанции не сводимы друг к другу.

В человеке две субстанции образуют психофизическое единство, что обуславливает взаимное влияние сознания и тела друг на друга, т.е. они связаны между собой интерактивным типом причинности. Вместе с тем, несмотря на единство, сознание как самостоятельная субстанция может существовать автономно от тела.

Для подтверждения истинности основных положений субстанциального дуализма выдвигается ряд убедительных доводов [2]. Но, несмотря на вполне сильную и внятную аргументацию, приверженцев данной позиции сравнительно мало. Связано это с возникающими неразрешимыми проблемами.

В частности открытым остается вопрос, как именно одна субстанция (например, сознание) воздействует на другую (тело). Непонятно как нечто сугубо нематериальное может влиять на нечто материальное (и наоборот)? Простая логика требует признать, что поток причин и следствий, во-первых, должен быть непрерывен, а во-вторых, должен быть однородным (так называемая каузальная замкнутость мира). Иными словами, физическое следствие должно иметь позади себя только физическую причину, а физическая причина должна вызывать к жизни лишь физическое следствие. Скажем падение предмета со стола, как некое физическое событие, должно иметь соответственно некую физическую причину – механическое воздействие, гравитацию, движение воздуха и пр. Невозможно, не впадая в мистицизм, указать на нефизическую причину, управляющую физическим процессом – например, невозможно сказать, что причиной падения предмета было некое событие X, не имеющее никаких следов в физическом мире.

Еще одна проблема связана с очевидным влиянием нейромозговых процессов на сознательный опыт; какие-либо нарушения мозговой активности вызывают изменения в сфере сознания, что противоречит положению о субстанциальной независимости сознания и тела.

Однако, самым щекотливым в этой концепции представляется вопрос об онтологическом статусе ментальной субстанции. Возможно ли, вслед за Декартом, закрепить за сознанием особый способ пребывания в мире, а, следовательно, допустить такую онтологию, в которой

сознание и тело соседствуют друг с другом (т.е., в сущности, допустить принцип бессмертия души)? Опираясь на научную позицию, с таким допущением согласиться трудно, если вообще возможно. Вместе с тем любопытно, что возражения против данной онтологии опираются не на строго научные и логические доказательства, а всего лишь на то, что она не согласуется со здравым смыслом.

Попытки устранить указанные проблемы, привели к созданию следующей концепции дуализма – *натуралистического дуализма* или дуализма свойств (Д. Чалмерс).

Натуралистический дуализм интегрирует две конфликтующие позиции – натурализм и дуализм. Синонимом натурализма зачастую выступает физикализм – положение, согласно которому в мире есть только физические феномены. В дуализме же речь идет о том, что помимо физических феноменов есть еще и иные. Интеграция этих двух подходов осуществляется за счет их трансформации, расширения. Если допустить, что натурализм описывает фундаментальные законы природы и к этим законам относятся также некие психофизические законы, то феномен сознания станет возможным включить в натуралистическую картину мира. Так будет расширен натурализм.

Вместе с тем, ясно, что сознание, не обладающее никакими физическими характеристиками, существует как полноценное явление, и потому не может быть сброшено со счетов. А, учитывая абсолютную инаковость сознания по отношению к физическим феноменам, сохраняется также и дуализм [2].

И, наконец, соединяя одно с другим, получаем такую установку, согласно которой в мире проявлены два базовых свойства: феноменальное (нефизическое) и физическое. Но в отличие от субстанциального дуализма, свойства не являются двумя разными субстанциями, хотя онтологически и отличны друг от друга. Они оба вписаны в одну Вселенную, которая управляется физическими законами. Сознание, являясь проявлением нефизических свойств и несводимых ни к чему физическому, тем не менее, зависит от последних в силу действия законов природы.

Существование ментальных состояний обеспечивается наличием в природе неких психофизических законов. Эти законы имелись всегда: подобно фундаментальным законам физики, они являют собой естественное дополнение к физическим законам и принципам и не противоречат им. Строго говоря, сейчас не известно, как именно выглядят психофизические законы. У нас нет формул этих законов, их принцип и логика нам не известны. Но для того чтобы встроить психофизические законы в единое устройство Вселенной необходимо пересмотреть базовые установки физики, вероятно, в направлении их расширения за счет включения в них метальных феноменов.

Несмотря на то, что натуралистический дуализм претендует на согласованность с научной картиной мира, в нем так же можно обнаружить уязвимые места. Главный упрек в адрес этой теории состоит в том, что она не вполне отчетливо разъясняет принцип каузации между феноменальными и физическими свойствами. Натуралистический дуализм сохраняет в себе главный проблемный узел дуализма – вопрос, каким образом тело связано с сознанием? Решение предлагается в виде отсылки к некому обозримому будущему, когда психофизические законы будут конкретизированы и механизм каузального взаимодействия может быть раскрыт, что само по себе представляется довольно слабым аргументом.

Второе уязвимое место – это угроза эпифеноменализма [2]. Эпифеноменализм – взгляд, согласно которому сознание в силу своей нефизичности, не оказывает никакого воздействия, на какие бы то ни было физические события, хотя и существует как вполне реальный феномен. Наподобие парового свистка, который ничего не привносит в работу локомотива паровоза. В результате мы имеем такую Вселенную, в которой физические причины неизменно порождают физические следствия, а сознание, расположившись в стороне, никак в этом процессе не участвует. Оно оказывается бездеятельным «парящим сверху» персонажем, чья безучастность вызывает вполне резонный вопрос: почему сознание вообще существует, если не вполне понятно для чего оно нужно?

Тем самым, ни тот ни другой вариант дуализма не решает основную проблему данной концепции – каузальное взаимодействие между сознанием и мозгом. Единственный способ этого избежать – вообще отказаться от допущения причинного взаимодействия. Подобное решение приводит к третьему варианту дуализма – *психофизическому параллелизму* (Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц). Позиции, согласно которой, физические и ментальные процессы связаны таким образом, что всякое изменение в одном из них непосредственно (непричинно) отражается в другом. Возникает резонный вопрос: как это возможно? Ответ заключается в том, что, обладая равноправным онтологическим статусом, оба феномена в действительности являются формами реализации не сводимого к ним некоего единого начала. Иначе говоря, хотя сознание и мозг (шире – тело) и не связаны друг с другом причинными связями, они, тем не менее скоррелированы единым началом таким образом, что создается иллюзия подобного взаимодействия. В качестве посредствующего элемента, обеспечивающего корреляцию, например, может выступать Бог (Н. Мальбранш). Однако параллелизм можно мыслить и иначе, без присутствия божественного в мире. Согласно идеи предустановленной гармонии Лейбница, корреляцию можно объяснить как результат изначальной синхронизации физических и ментальных процессов. Будучи приведенными в гармоничное соответствие друг с другом, данные процессы, протекая параллельно, вообще не нуждаются в божественном опосредовании. Но и в этом случае избежать обращения к некоему единому принципу невозможно, поскольку так или иначе должно существовать нечто, задающее саму синхронизацию.

Из сказанного видно, что если психофизический параллелизм и снимает проблему каузации ментального и физического, то одновременно с этим порождает новые. В частности, в рамках данной концепции мы должны признать либо существование Бога, что никоим образом не согласуется с научным подходом. Либо, обратиться к другому посредствующему элементу – принципу, однако и в этом случае совершенно неясно, что он собой представляет, какова его природа и каким образом возможно его проявление в виде двух разнородных феноменов.

Тем самым, дуализм не дает положительного решения психофизической проблемы. Разумеется, это воззрение не является единственно возможным. В монистическом подходе имеется свой взгляд на рассматриваемую проблему, с существенно иным основанием, и заметное число, как ученых, так и философов являются сторонниками именно данного подхода, занимаясь поисками продуктивного синтеза физических и ментальных феноменов.

С точки зрения монистического подхода в мире существует только какая-то одна субстанция, а другая является лишь производной первой и потому самостоятельным онтологическим статусом не обладает. Соответственно можно говорить о двух ветвях монизма. В первой ветви истинно существующим признается сознание, а физическая реальность зависима и производна от него. Очевидно, этот взгляд находится вне научного поля, потому ограничусь лишь кратким упоминанием о нем. Данная ветвь монизма получила свое развитие в двух традиционных системах индийской философии – индуизме и буддизме. В индуизме подобное воззрение присуще одному из течений – адвайта-веданте Шанкары. В буддизме – одной из его школ – йогочар, являющимися сторонниками онтологической концепции виджняна-вады. Последователи указанных школ отрицают реальное существование всего физического (эмпирического) мира. Эмпирический мир в действительности представляет собой лишь конструкцию человеческого сознания (виджняны) и потому зависим от его содержания [3].

В другой ветви монизма (обозначу его как научно ориентированный), напротив, признается существование только физической реальности, в то время как сознание – лишь следствие, порождаемое этой реальностью. В рамках данной ветви можно выделить три основные разновидности: логический бихевиоризм, натурализм (теория тождества), функционализм.

Логический бихевиоризм (К. Гемпель, Г. Райл, Л. Витгенштейн) является расширенной версией логического позитивизма, утверждавшего, что любые высказывания о сознании бессмысленны, так как не поддаются эмпирической проверке. Ментальное – лишь один из способов описания и упорядочения данных опыта. Поэтому сознание можно объяснить в рамках физики и логики, т.е. редуцировать к физическим процессам. Применяв методы логического

позитивизма для анализа языка психологии, бихевиористы переосмыслили психологические понятия с точки зрения эмпирически наблюдаемого поведения. Однако в отличие от бихевиоризма в психологии, где он выступает исследовательской методологической установкой, логический бихевиоризм представляет собой философскую теорию сознания [4].

Признавая существование сознания, логические бихевиористы, подчеркивают, что оно, тем не менее не является особым внутренним, приватным феноменом. Сознание здесь не что иное, как доступное внешнему наблюдению телесное поведение. А любые ментальные термины, выражающие сознательные переживания (радости, печали, боли etc.), являются лишь ярлыками различных физических и поведенческих состояний человека. В свою очередь все человеческое поведение вполне объяснимо через совокупность физиологических ответов на соответствующие стимулы, воздействующие на человека. То есть если известны конкретные стимулы, причинно обуславливающие ответные реакции, то этого всецело достаточно для объяснения поведения человека. Тем самым, прояснение того, чем является то или иное состояние сознания, заключается в выявлении тех стимулов, что привели к данному поведению, высказываемому через соответствующие ментальные термины.

В адрес данной теории было выдвинуто немало критических замечаний. Во-первых, сводя сознание к поведению, игнорируется тот факт, что зачастую именно то или иное состояние сознания является причиной определенного поведения, а не самим этим поведением. К примеру, радость должна рассматриваться как причина улыбки и восторженных восклицаний, а не наоборот.

Во-вторых, поведение человека в действительности не отображает полного объема всех ментальных состояний, в которых человек здесь и сейчас находится. Очевидно, что состояние сознания обусловлено не только стимулом и поведенческой реакцией на него, но и внутренним отношением к своим ментальным состояниям, что не учитывает логический бихевиоризм [5].

В-третьих, представим такого человека – «суперспартанца», который, например, переживая боль, никак это не демонстрирует. С точки зрения логического бихевиоризма, поскольку поведение человека таково, что нельзя сказать, что он что-то испытывает, то значит, человек на самом деле лишен соответствующего ментального состояния (переживания боли). Или другая ситуация: скажем актер, демонстрирует вполне определенное поведение, но сам в действительности не находится в том ментальном состоянии, которое связывается с этим поведением («суперактер»). Согласно данной концепции, такой человек, напротив, должен быть наделен соответствующим состоянием сознания, которое он в действительности не испытывает.

Таким образом, основной упрек в адрес логического бихевиоризма заключается в том, что данная концепция игнорирует ментальные состояния как внутренние приватные состояния, а значит, игнорирует и саму проблему сознания как таковую [5].

Указанная критика привела к появлению новой концепции сознания – *теории тождества* или *натурализма* (Г. Фейгл, Дж. Сمارт, У. Плейс, Д. Армстронг и др.). Согласно этой позиции, каждому состоянию сознания соответствует вполне определенное физическое состояние мозга. Более того, состояния сознания собственно и есть физические состояния мозга, которые, в свою очередь, есть не что иное, как физико-химические процессы, протекающие по естественным законам. Таким образом, все вопросы о природе сознания полностью исчерпываются знанием о биохимических и физиологических процессах, протекающих в мозге.

Теория тождества имеет ряд версий: редуктивный материализм (Т. Нагель, Дж. Корнмен и др.), элиминативный материализм (Р. Рорти, П. Фейерабенд и др.) и другие, отличающиеся лишь логико-лингвистическими приемами и подходами к анализу психофизической проблемы, но сохраняющие общую монистическую (натуралистическую) установку.

Теория тождества, несмотря на свою научную убедительность и достаточное число сторонников в научных кругах, также как и предыдущие концепции стала объектом критики.

Основная несостоятельность данной теории заключается в том, что тезис о тождестве ментального и физического приходится принимать без особых веских доказательств в его пользу. Все нейрофизиологи согласны в том, что указать конкретные корреляты и причины тех или иных ментальных состояний крайне затруднительно. А наша уверенность, что именно мозг

является причиной ментальных состояний, базируется лишь на единственном факте того, что изменения мозговых процессов, как правило, сопровождаются сменой ментальных состояний. Но не трудно показать, что этот факт совершенно недостаточен для сведения сознания к мозговым процессами. Ведь он может быть согласован и с другими предположениями, к примеру с гипотезой предустановленной гармонии или концепцией параллелизма, подразумевающие дуалистическую схему соотношения сознания и тела. Если дуалистическая система не содержит логических противоречий, факт соответствия ментальных состояний и состояний мозга не может быть равносителен признанию каузальной зависимости первых от вторых [6].

Более того в данной теории обходится стороной еще ряд обстоятельств. Во-первых, возникающее противоречие между теоретическими положениями и наблюдаемыми фактами: все люди биологически имеют одинаковое строение и физиологию мозговой ткани, тем не менее мыслят и чувствуют по-разному. Во-вторых, существует ряд ментальных состояний, вообще независимых от известных физических состояний. Это, прежде всего фантомные боли – боли в отсутствующих конечностях. Или другой класс явлений – психосоматические боли – боли, переживаемые независимо от наличия физических повреждений, однако имеющие конкретные психотравматические причины. В определенных случаях удается обнаружить так называемый «нервный след», т.е. психическую причину того или иного физиологического искажения (к примеру, мышечного спазма). Все эти факты скорее наводят на мысль о нефизической природе сознания и ясно показывают, что теория тождества не выдерживает критики. Это послужило толчком к возникновению новой концепции – функционализму, в которой решение психофизической проблемы представлено в более глубокой форме.

Функционализм (Х. Патнэм, Дж. Фодор, Д. Льюис, А. Данто и др.) появился благодаря развитию кибернетики, системных и структуральных исследований, дискуссиям об искусственном интеллекте.

Успешное программное моделирование ряда когнитивных операций привело к мысли, что работа мозга схожа с работой компьютера. Возник соблазн по аналогии объяснить деятельность естественного сознания. И если такая аналогия правомерна, то феномен сознания можно представить как некую совокупность программ, инсталлированных в мозге, или как результат «программного» наполнения нейронных сетей. В таком случае, объяснив, как именно осуществляются те или иные функции (например, вычислительные функции мозга), можно объяснить интересующий нас феномен.

Функционализм опирается на два базовых принципа: «нейтральный характер функций» и «множественная реализация». Первый принцип означает, что функциональные описания логически независимы от физических описаний. То есть, применительно к психофизической проблеме, ментальные состояния определяются не физическим свойством носителя – мозгом, а лишь выполнением им определенных функций.

Отсюда следует второй принцип функционализма – множественная реализация – ментальные состояния могут быть реализованы на абсолютно различных носителях, главное чтобы они выполняли необходимые функции. Аналогично тому, как компьютер можно сконструировать на основе разнообразных принципиальных схемах и из различных материалов, важно одно – он осуществляет свои функции. Или иной пример: функция «показывать время» не зависит от вида часов – песочных, механических или электронных. Точно так же, сознание одного и того же типа может базироваться на различном физическом «субстрате» – мозге,硅иконе или «железе» компьютера.

С самого появления функционализм встретил серьезные возражения. Общим для всех аргументов, выдвигаемых против, является указание на то, что ни одним научным исследованием так и не удастся обоснованно показать редуцируемость ментальных состояний к функциональной работе мозга. Все сводится лишь к констатации факта – определенным ментальным состояниям соответствуют те или иные функциональные состояния. Более того, остается не ясным вопрос: как функционирование определенных отделов коры головного мозга связано с качественным аспектом сознательного опыта.

Против функционализма служит мысленный эксперимент «китайской комнаты», представленный Дж. Серлом. В нем Серл показал, что компьютер, выполняющий программу по эмуляции человеческого интеллекта, не обладает пониманием, присущим человеку. Поэтому работу компьютера нельзя отождествлять с нейронной деятельностью. А это, в свою очередь, означает, что человеческое сознание не есть программа, инсталлированная в мозге.

Имеется еще одно серьезное возражение против функционализма, выдвинутое Х. Патнэмом. Патнэм обнаружил, что тезис множественной реализации не оправдывает себя, ибо ментальные состояния могут быть инвариантны по отношению уже к самим функциональным состояниям. Иначе говоря, одно и то же ментальное состояние может быть реализовано системами, функционирующими абсолютно различным образом [7].

Несмотря на серьезность контраргументов, функционализм не сдает позиций и по настоящее время в научных кругах остается доминантной теорией сознания. Возможно, его стойкость объясняется тем, что, переводя ментальные состояния из неясной сферы частного в сферу когнитивного, а, следовательно, объективированного, функционализм придал туманно представляемому феномену сознания статус, который в какой-то мере открыт для научного исследования.

Резюмируя, можно сказать, что «классификационное дерево» теорий сознания представляет собой три мощных концептуальных «ствола» – дуализм и две разновидности монизма (научно ориентированный и религиозно ориентированный), питающихся от одного корня. Не беря во внимание монизм индийских философских школ, можно сказать, что от каждого ствола расходится по три крупных теоретических ветви, которые, в свою очередь, имеют менее масштабные ответвления. Для концепции дуализма такими ветвями являются субстанциональный дуализм, натуралистический дуализм и параллелизм. Для концепции монизма – логический бихевиоризм, теория тождества и функционализм.

Литература

1. Дубровский Д.И. Субъективная реальность и мозг: два вопроса, требующих теоретического решения [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-realnost-i-mozg-dva-voprosa-trebuyuschih-teoreticheskogo-resheniya/viewer> (дата обращения: 20.01.2026).
2. Гаспарян Д.Э. Позиции дуализма в современных антифизикалистских стратегиях аналитической философии сознания / Д.Э. Гаспарян // Vox . - 2013. - Вып. 15. - С. 1-20.
3. Радхакришнан С. Индийская философия / С. Радхакришнан. - М.: Академический Проспект; Альма Матер, 2008. - 1007 с.
4. Прист С. Теории сознания / С. Прист; пер. с англ. А.Ф. Грязнова. - М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуал, 2000. - 287 с.
5. Иванов Д.В. Природа феноменального сознания / Д.В. Иванов. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - 240 с.
6. Васильев В.В. Трудная проблема сознания / В.В. Васильев. - М.: Прогресс-Традиция, 2009. - 272 с.
7. Патнэм Х. Разум, истина и история / Х. Патнэм; пер. с англ. Т.А. Дмитриева, М.В. Лебедева. - М.: Праксис, 2002. – 296 с.